

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № XVIII.

I.

К Р И Т И К А.

Первое письмо къ другу о двухъ прозаическихъ переводахъ Г. А. Ш. и С. Москопильникова, героической Тассовой Поэмы:
Освобожденный Иерусалимъ.

Ты просишь, любезный другъ, чпобы я сказала тебѣ мое мнѣніе о доспоснствѣ двухъ новыхъ произведеній, появившихся въ 1818 и 1819 годахъ на горизонтѣ нашей Словесности; а именно о переводѣ Г. А. Ш. и С. Москопильникова Тассовой Поэмы: согласенъ. Благодарю тебѣ за честь избранія меня въ судіи столь важнаго дѣла. Живя въ деревнѣ, занимаясь Науками и Словесностію, ты желаешь знать, можешь ли ты почерпнуть какую нибудь пользу, касательно усовершенствованія познаній въ языкѣ ошечественномъ, изъ чтенія вышеупомянутыхъ переводовъ *Освобожденнаго Иерусалима*: хвалю твое желаніе. Также

ты просишь, любезный другъ, чинобы я поспарался развѣдать, кто эпошь анонимный Переводчикъ, сокрывшій имя свое подъ заглавными буквами А. и Ш.? Къ чему такое любопытство? Имя шворца, какъ бы онъ знаменишь или безвѣстенъ ни былъ, не можешь, по мнѣнію моему, ни придашь достоинства шворенію худому, ни опняшь онаго у хорошаго. — Скажу тебѣ во первыхъ, что Г. А. Ш. переводилъ Тасса съ Испаліянскаго подлинника, а Г. Москошильниковъ съ Французскаго Лебрюнева перевода; слѣдовательно, касательно невѣрности перевода, никто не имѣешь права крипиковать Г. Москошильникова. Переводишь на какой-либо языкъ классическаго Писателя, особенно великаго Спихошворца, не съ подлинника, а съ перевода, значишь, по мнѣнію моему, снимаешь копію съ невѣрной или уродливой копіи оригинальной картины Пуссеня или Рубенса: суди, какова должна бышь послѣдняя копія! Относительно перевода Г. А. Ш., изданнаго по опредѣленію Россійской Академіи, скажу тебѣ чиспосердечно, что онъ лишень пѣхъ качествъ, копорыя соспавляютъ достоинство хорошихъ переводовъ. Слогъ не имѣешь равенства и правильности, часно даже низокъ; формы онаго не обдѣланы и во мно-

гихъ мѣстахъ враждують даже съ Логикою языка Рускаго; выраженія неверны, шочность и прелесть многихъ идей (стихотворца не постигнушы; нерѣдко встрѣчающіяся и *галлицизмы*. Что же касается до благозвучія или шеченія рѣчи сего перевода, то оное, по большой части, подобно шѣмъ сипованымъ звукамъ, кошорые издаешъ велхая скрышка подъ смычкомъ опвергнушаго Полимніею музыканша. Не безполезно было бы Переводчику обратишь вниманіе на сіе важное качество слога: ибо если сочиненіе, какъ бы идеи онаго сами по себѣ сильны и прелестны ни были, какъ бы слогъ ни опличался правильностію формъ и выраженій; если сочиненіе, говорю я, (въ особенності же прозаическій переводъ великаго Стихотворца) не будешъ имѣть благозвучія, то всю предполагаемую прелестъ и силу свою необходимо ушрашишь. Конечно Г. А. Ш. чипаль Квинталіана и помнишь его наставленія. „Невозможно, говоришь сей великій учитель краснорѣчія, чтобы рѣчь производила въ душѣ нашей ощущенія пріятныя, если она тревожитъ слухъ нашъ, кошорый естъ, шакъ сказаць, преддверіе и входъ оной. Мы естественнo плѣняемся благозвучіемъ; въ прошивномъ случаѣ музыка,

не имѣя возможности произносить словъ, не производила бы надъ нами споль удивительныхъ и многоразличныхъ дѣйствій.“ Словомъ, любезный другъ, можно было бы лучше перевести Тасса. „Поспой, скажешь ты мнѣ: *il meglio è l'inemico del bene*. Справедливо; но касательно перевода Г. А. Ш. нельзя сказать этого. Не думай однако, чтобы я, удовлетворяя своему желанію, рѣшился писать на вышеупомянутый переводъ сей спрогую и систематическую криптику. Нѣтъ, спрашно подумать объ этомъ! Въ противномъ случаѣ почти каждая спрофа сего перевода подверглась бы криптическому разбору, и я необходимо былъ бы долженъ исписать медко нѣсколько десей бумаги, а тебѣ извѣстно, любезный другъ, какъ дорого нынѣ стоишь пересылка писемъ и документовъ всякаго рода. И шакъ извини меня, ради Бога, если я предспавляю тебѣ нѣкопоря только самыя важныя и разительныя погрѣшности сего перевода, ибо, признаюсь чистосердечно, я не намѣренъ вводить себя въ убышокъ. Впрочемъ, любезный другъ, какъ бы ни было во мнѣ сильно желаніе бережливости, однако я принужденъ буду опсправить къ тебѣ не менѣе прехъ полновѣсныхъ писемъ. Но, дабы сохранить въ

онѣхъ нѣкошорый порядокъ, сначала приступлю я къ крашнему и безприспрасптному разбору перевода Г-на А. Ш., а потомъ скажу шебѣ нѣсколько словъ и о переводѣ Г. Москопильникова.

Подлинникъ.

Sai che là corre il mondo, ove più versi
Di sue dolcezze il lusinghier Parnaso,
E che 'l vero condito in molli versi,
I più schivi allentando ha persuaso.

Пѣснь I. сирок. III.

Переводъ Г-на А. Ш. „Ты вѣдаешь, что свѣтъ бѣжитъ туда, гдѣ льстивый Парнасъ больше разливаешь сладостей, и что улащенная сладкогласными стихами правда, самыхъ упорнѣйшихъ прельщая убѣждала.“

Вотъ, любезный другъ, въ самомъ почпи началѣ Поэмы, и въ переводѣ шолько чешырехъ стиховъ, встрѣчаемъ мы уже двѣ погрѣшности, изъ коихъ вторая весьма непростительна. Въ Рускомъ языкѣ слово *свѣтъ* имѣетъ два значенія: первое метафорическое, означающее людей, второе собственное, о кошоромъ, кажешся, говоришь не нужно. И такъ для чего бы, избѣгая двусмысленности, не сказать: *ты вѣдаешь, что люди стремятся туда, или: ты вѣдаешь, что смертные стремятся туда, и пр.* Но оставимъ это. — Скажи мнѣ, что зна-

чипъ: *умащенная стихами правда?* Прилагательное *умащенный* происходит отъ существишельнаго *мазь* или *масть*. Глаголь *умащать* или *мастити* значить: *помазать*, *вымазать*, на прим: *Умастилъ еси слеемъ главу мою*, п. е. *помазалъ елеемъ главу мою* (Псал. 22. стр. 5.). И такъ выраженіе: *умащенная стихами правда*, значить: *вымазанная стихами правда*. Сомнѣваюсь, любезный другъ, въ вѣрности сего выраженія; конечно сомнѣваешься и ты, но чпо дѣлать? *Nescit vox missa reverti*. На Италіянскомъ языкѣ глаголь *condire*, въ мешафорическомъ смыслѣ, значить: *приправить*, *подсладить*, *украсить*, и проч. (и въ семъ смыслѣ употребленъ онъ здѣсь у Тасса) а не *умастити* или *вымазать*, какъ переводить Г. А. Ш.

Подлинникъ.

*Se ben raccolgo le discordie e l'onte,
Quasi a prova da voi fatte e patite, etc.*

Пѣснь I. строф. XXX.

Переводъ. „Когда я привезу себѣ на память сіи постыдныя распри и обиды, взаимно вами другъ другу творимыя и терлимыя, и проч.“

Не хочу, любезный другъ, кришиковать здѣсь *плеоназмы*, а именно: *себѣ* и *другу*; равнымъ образомъ не буду охуждать не весьма правильное выраженіе: *приводить*

на память, ибо я уже сказалъ шебѣ, что не намѣренъ писать спрогую крипику. Но вопъ причина, побудившая меня замѣшпшъ вышеупомянутыя спроки перевода Г. А. Ш. Знаю, любезный другъ, что по Руски можно сказапъ: *обида другъ другу творимая*, но весьма сомнѣваюсь, можно ли и просщптельно ли сказапъ по Руски: *обида другъ другу терлимая*. Впрочемъ я увѣренъ, что разпшельная погрѣшпность сѣя вкралась въ переводъ Г. А. Ш. не пошому, чшобы *солецпзмъ* сей не былъ ему извѣспенъ, но оная произшекаетъ опъ не-правильнаго словоразположенія. Подобныхъ погрѣшпностей въ переводъ семъ весьма много. Также, любезный другъ, позволь мнѣ замѣшпшъ, чшю Ипаліянскѣе нарѣчіе *a proa* хопя и значпшъ *взапмно*, однако по-слѣ нарѣчія *quasi* оно необходимо должно значпшъ: *нарогтно, умышленно, съ умыслошъ*, и проч. Сверхъ сего и эпшпшетъ *постыдныя*, упошребленный Переводчпкомъ, въ подлпн-пнкѣ не находишся. И шакъ вышеупомяну-тые сѣи два сппха можно было бы, по мнѣнію моему, перевести слѣдующимъ об-разомъ: *воспомпная распри и обиды, взапмно и какъ бы умышленно вами ушпенныя и претерпѣнныя*, и проч. Но посшупимъ далѣе.

Подлинникъ.

Mentre il Tirano s'apparecchia all'armi,
Soletto Ismeno un di gli s'appresenta:
Ismen, che trar di sotto ai chiusi marmi
Può corpo estinto, e far che spìri e senta;
Ismen, che al suon de' mormoranti carmi
Sin nella reggia sua Pluto spaventa,
E i suoi Demon negli empì uffici impiega,
Pur come servi, e gli discioglie, e lega.

Пѣснь II строф. I.

Переводъ. „Между тѣмъ какъ мучитель
готовившся къ отпору, Имень во единъ день
единъ къ нему приходитъ, Имень, копо-
рый изъ замкнутыхъ гробовъ мершвое тѣло
извлекаетъ и духъ въ него влагаетъ и чув-
ства можетъ; Имень, который шепшані-
ми своими Плутона въ царствѣ его успра-
шаетъ, и демоновъ его, какъ рабовъ своихъ,
куда хочетъ посылаетъ.“

Скажу тебѣ во первыхъ, любезный
другъ, что Греческое слово *тиранъ* (*Tyrannos*)
только условно или метафорически озна-
чаетъ мучителя, а въ собственномъ смы-
слѣ слово сіе означаетъ Царя *), и въ семъ
смыслѣ поставлено оно здѣсь у Тасса; по

*) Всякій, кто только читалъ Исторію, ко-
нечно знаетъ, что всѣ Сиракузскіе Цари назы-
вались *Тиранами*, подобно какъ всѣ Цари Еги-
петскіе назывались *Фараонами*.

Переводчикъ не обратилъ, кажешся, на сіе вниманія. Во вторыхъ выраженіе: *s'apparecchia all' armi*, не значить: готовиться къ сплору, но: готовиться къ брани или сраженію. Въ прешнихъ непростиительно, кажешся, написать и напечатать: во единъ день единъ: можно было бы пощадишь слухъ чипашелей. Почему бы не сказать: Именъ въ единственный день тайно къ нему приходитъ? Въ чепверсныхъ сильныя слова: *negli impri ufici impiega*, ш. е. на негестивыя служенія употребляетъ, безъ всякой нужды пропущены въ переводѣ. Въ пятыхъ выраженіе: *e gli discioglie, e lega*, не значить: куда хочетъ, посылаетъ, но; и разрѣшаетъ ихъ и связуетъ. Наконецъ, любезный другъ, скажу тебѣ чиспосердечно, что сіи послѣднія строки перевода: и демоновъ, какъ рабовъ своихъ, куда хочетъ посылаетъ, напоминающъ мнѣ, невольнымъ образомъ, слѣдующую арію изъ Мельника, Руской оригинальной Оперы:

Онъ чершей,
Какъ дѣшей,
Когда надобно скликаешъ,
Куда хочешъ помыкаетъ,
Послѣ воиъ щолкаетъ.

Подлинникъ.

Ma più s'irrita il Re, quant'ella, ed essa

È più costante in incolpar se stesso.

Пѣснь II. строф. XXXI.

Переводъ. „Но Царь тѣмъ болѣе раздражается, чѣмъ болѣе упорствуюшь *они* въ обвиненіи *каждой себя*.“

Можно ли сказать по Руски, любезный другъ: „упорствовать въ обвиненіи *каждой себя*“? Фразу сію, читая онѣдѣльно отъ предъидущаго и послѣдующаго, трудно понять безъ помощи подлинника. Слово *каждый* есть усѣченный родисельный падежъ возносительнаго мѣстоименія женскаго рода *каждая*; но, во первыхъ, выраженіе: *каждой себя*, совершенно не имѣетъ никакой Логикѣ; во вторыхъ здѣсь дѣло идетъ не о женщинахъ, но о спрашномъ Олиндѣ и Софроніи, которая добровольно обвиняетъ себя предъ Царемъ Аладинѣмъ въ похищеніи образа Богоматери изъ Магомешовой мечети, и хотя Переводчикъ употребилъ въ сей фразѣ личное мѣстоименіе мужескаго рода *они*, но оное ни мало не преняпсвуетъ читателямъ принимать слово *каждой* за усѣченный родисельный падежъ возносительнаго мѣстоименія женскаго рода *каждая*. Сомнѣваюсь даже, можно ли употребить здѣсь правильно мѣстоименіе мужескаго рода *они*, ибо Олиндъ есть юноша, а Софронія дѣва. Можно было бы, ка-

жешся, епихи сіи перевести такимъ образомъ: Но Царь тѣмъ болѣе раздражается, тѣмъ болѣе Олиндъ и Софронія, обвиняя себя, укорствуютъ.

Подлинникъ:

Va dal rogo alle nozze; ed è già sposo
Fatto di reo, non pur d'amante amato.

Пѣснь II. строф. LIII.

Переводъ. „Отъ костра идуть они къ браку: не токмо въ немъ преступникъ превращается въ жениха, но и любящій въ любви маго.“

Выраженіе: итти къ браку, худо и неупотребительно; но просимъ сей недоспашокъ и приступимъ къ разбору погрѣшностей болѣе важныхъ. На Италіянскомъ языкѣ слово *reo* хотя и значить преступникъ, но также означаетъ оно челоѣкъ или обвиняемаго или обвиненнаго; безъ сомнѣнія въ семъ послѣднемъ смыслѣ употребилъ его и Тассъ, ибо Олиндъ никогда преступникомъ не былъ. Слыхалъ ли ты, любезный другъ, чѣобы подь брачнымъ вѣнцемъ женихъ превращался въ жениха? Чѣо же до меня касается, я въ первый разъ это слышу. Спирная менаморфоза! На Италіянскомъ языкѣ сущесивительное *sposo* означаетъ супруга, а не жениха. Словомъ, любезный другъ, Переводчикъ не вникъ

въ смыслъ стиховъ сихъ, ибо переводить ихъ превратнымъ образомъ. Онъ говоритъ: отъ костра идутъ они къ браку; не токмо въ немъ преступникъ превращается въ жениха, но и любящій въ любимаго; а Тассъ говоритъ: отъ костра идетъ онъ (ш. е. Олиндъ) къ брачному алтарю; и не только изъ любовника любимымъ, но уже и супругомъ изъ обвиненнаго содѣлался. Согласись, любезный другъ, что здѣсь разность въ описанкѣ идей весьма ощутительна. Если живописецъ, снимая копию съ хорошей картины, вмѣсто свѣжаго розоваго цвѣта, играющаго на щекахъ красавицы, употребитъ цвѣтъ пунцовый, если нѣжныя и легкія черты лица означитъ чертами грубыми и рѣзкими, въ такомъ случаѣ его копию я назову худою. Равнымъ образомъ еслили переводчикъ хорошаго писателя не сохранитъ въ переводѣ своемъ всѣхъ тонкостей и оштѣнокъ подлинника, я назову переводъ его худымъ переводомъ.

Подлинникъ.

Amando in te ciò ch' altri invidia e teme.

Пѣснь II. строкъ. LXIII.

Переводъ. „Любя въ тебѣ то, чему другіе завидуютъ и боятся.“

Простительно иностранцу худо и неправильно писать по Руски; но Рускому,

но Липшерашору непростибельно не знашь
Грамманики языка своего. Можно сказать
по Руски: *тему завидовать*, но нельзя ска-
зать: *тему бояться*, ибо общій глаголь бо-
яться сочиняется всегда съ падежемъ ро-
дительнымъ.

Подлинникъ:

. e siati appunto tale
Il decreto del ciel, qual tu te 'l fai.

Пѣснь II. строф. LXXIV.

Переводъ. „Пускай опредѣленіе
небесъ будетъ шакое, какимъ тебѣ угодно
его *метать*.“

Вошъ еще разительный *солецизмъ*. Мы
никогда не говоримъ: *метать* кого или того,
но: *метать о темъ* или *о комъ*, ибо глаголь
метать сочиняется обыкновенно съ па-
дежемъ предложнымъ.

Подлинникъ:

Indi il suo manto per lo lembo prese,
Curvollo, e fenne un seno, e'l seno sporto.

Пѣснь II. строф. LXXXIX.

Переводъ. „Тупъ окинулъ онъ себя по-
лою плаща своего и согнулъ его такъ, что
составилъ изъ него себѣ грудь, и грудь
высокую.“

Вся сія фраза переведена неправильно.
Здѣсь Тассъ говоритъ о гордомъ Черкесѣ

Аргантъ, присланномъ ошъ Царя Египетскаго, вмѣстѣ съ Алешомъ, посломъ къ Готфриду. Спихъ: *Indi il suo tanto per lo lembo prese*, не значить, какъ переводить Г. А. Ш.: пугъ окинулъ онъ себя полою плаща своего, но: тогда взялъ онъ за воскрыліе ризу свою. Также и второй спихъ: *Curvollo, e fenne un seno e' i'seno sporto*, не значить: и согнулъ его такъ, что составилъ изъ него себѣ грудь, и грудь высокую, какъ переводить Г. А. Ш., но: согнулъ ее, и образовалъ сгибъ великій. Испаліанское слово *seno*, производящее ошъ Латинскаго существительнаго *sinus*, сверхъ собственнаго значенія (лоно) имѣетъ еще и другія значенія, въ числѣ которыхъ находятся слова: сгибъ, складка. Ошъ вышеупомянутаго существительнаго *seno* произошло другое существительное производное: *sinuosita* (по Латынѣ *sinuositas*, по Французски *sinuosité*) и прилагательное *sinuoso* (по Латынѣ *sinuosus*, по Французски *sinueux*), и. е. изгибистый, излукистый, и пр. Аргантъ, согнувъ такимъ образомъ полу одежды своей, предлагаетъ въ оной Готфриду миръ или брань. Тассъ заставляеть здѣсь Арганта подражать знаменитому Римлянину Фабію, предлагавшему подобнымъ образомъ миръ или брань Карфагенцамъ. И такъ ты видишь, любезный

другъ, какъ неправильно переведены стихи
сн.

Подлинникъ :

Già l'aura messaggiera erasi desta
A nunziar che se ne vien l'aurora. etc.

Пѣснь III. строф. I.

Переводъ. „Уже предшественница за-
ря возскала возвѣсннхъ приходъ денницы,
и проч.“

Хотя, любезный другъ, на заглавной спра-
ницѣ сего перевода *Освобожденнаго Иерусалима*
и напечатано: *перевелъ съ Италіянскаго под-*
линника А. Ш., однако переводъ спи-
ховъ сихъ невольнымъ образомъ заспавляешъ
думаешь, (*ignoscite fasso*) чшо Г-нь Перевод-
чикъ знаетъ весьма слабо языкъ Италіян-
скій, ибо слово *aura* не значить заря, но
легкій, прохладный вѣтерокъ, зефиръ, и пр. Въ
XI кантабѣ Метаспазіевой, подъ названіемъ:
La primavera (Весна), читаемъ мы: *Aure*
amiche, ah non spirate, ш. е. милые вѣтерки,
не дышите! и пр. Положимъ, (*exempli gratia*)
чшо Г-нь Переводчикъ въ самомъ дѣлѣ не-
доспапочно знаетъ языкъ Италіянскій;
но и въ семь случаѣ, любезный другъ, сооб-
раженіе и здравая Логика не позволяють
сказать: „Уже предшественница заря воз-
скала возвѣсннхъ приходъ денницы,“ ибо
какъ можетъ заря возвѣщать приходъ зари

(упрешней)? Если же Г. Переводчикъ полагалъ, что слово *aiga* значить заря вечерняя (впрочемъ нельзя, кажешся, дѣлать столь неосновательныя положенія, поелику я уже сказалъ тебѣ, что слово *aiga* не значить заря, но легкій, прохладный вѣтерокъ, зефиръ, и пр.); то и въ семъ случаѣ соображеніе и здравая Логика должны были уничтожить въ умѣ Г. Переводчика сію ложную идею, ибо когда появляется на востокѣ денница или заря утренняя, тогда на западѣ заря вечерняя не возстаетъ, но угасаетъ. Ты конечно поспребуешь, чтобы я объяснилъ тебѣ идею Тасса, заключающуюся въ вышеупомянутыхъ стихахъ его. Тассъ не говоритъ, любезный другъ: уже предшественница заря возстала возвѣститъ приходъ денницы; но: уже пробудившійся зефиръ (онъ придаетъ ему эпитетъ предшественника) вѣяніемъ своимъ возвѣщаетъ появленіе зари или Авроры. Горе, великое горе Тассу, любезный другъ, если будешь судить о немъ по этому переводу! —

Подлинникъ:

Chiama gli abitator dell' ombre eterne
Il rauco suon della tartarea tromba.

Пѣснь IV строф. III.

Переводъ. „Тяжелый адскія трубы гласъ сзываетъ жителей вѣчной тьмы.“

Вся прелесть вшораго стиха спрoфi сей состоитъ въ фигурѣ, называемой по Гречески онома́толея (*ὀνοματοπεία*), или въ звукоподражательной гармоніи слова; слѣдовательно и Переводчику должно было бы, по возможности, сохранить оную: но онъ, почему не знаю, не обратилъ на сіе вниманія. Во первыхъ Италіянское прилагательное *gauso* (по Лашинѣ *gaucis*, по Французски *gaucie*) не значить: *тяжелый*, но: *хриплый*, *силоватый*, и про т. Во вшорыхъ звукъ эпистема сего ни мало не выражаетъ звука, приличнаго трубѣ адской. Я думаю, любезный другъ, что сей стихъ Тасса, сохраняя вышеупомянутую фигуру, можно было бы перевести слѣдующимъ образомъ: *хриплый звукъ тартарской трубы*, или: *силоватый звукъ тартарской трубы*, и проч. Переводчикъ, по мнѣнію моему, обязанъ удерживать не только подобныя красоты подлинника, но мнѣ кажется, что онъ не имѣетъ права даже и прочія фигуры идей и рѣченій замѣнять другими фигурами.

Подлинникъ :

Preso dunque di me questi il governo,
Vago d'ogni mio ben si mostrò tanto, etc.

Пѣснь IV. строф. XLV.

Переводъ. „Сей, принявъ меня на свои руки, шакъ о благѣ моемъ казался быть полетипеленъ,“ и проч.

Выраженіе: *казался быть* есть непрощипельный *галлицизмъ*. Почему бы не сказать: *являлся полетипельнымъ*, вмѣсто — *казался быть*, и проч. ? — Подобныхъ *галлицизмовъ* въ переводѣ семъ весьма довольно. Сверхъ сего, любезный другъ, нельзя, кажешся, сказать по Руски: *быть полетипеленъ*, ибо вспомошательный глаголь *быть* въ наклоненіи неокончательномъ сочиняется обыкновенно съ падежемъ шворительнымъ.

Подлинникъ.

Or che non può di bella donna il pianto,
Ed in lingua amorosa i dolci detti?

Esce da vaghe labbra aurea catena,
Che l'alme a suo voler prende ed affrena.

Пѣснь IV. строф. LXXXIII.

Переводъ. „Чего жъ не могушь сдѣлать женскія слезы и любовнаго языка ихъ сладкія слова? Исходишь изъ прелестныхъ успъ ихъ злая цѣпь, связующая и влекущая за собою души.“

Есть правило, извлеченное изъ самой Логикѣ языка, которое шребуешь, чшобы мѣшоименіе относилось всегда къ именамъ: или существишельному, или собирашельно-

му, или собиственному, но не къ прилагательному. Г-нъ А. Ш., нарушивъ сіе правило, нарушилъ и самую Логику языка. Въ семь переводъ его вышеприведенныхъ стиховъ Тассовыхъ личное мѣ스포именіе *ихъ* опноенился къ прилагательному имени множественнаго числа *женскія*: погрѣшность, въ разсужденіи Грамматики, непростишительная! По самой же конспрукціи сей фразы, слѣдуя упомянутому правилу Грамматики, мѣ스포именіе *ихъ* необходимо должно опнести къ существительному *слезы*, и анализируя чинашь оную слѣдующимъ образомъ: *того жъ не могутъ сдѣлать женскія слезы и любовнаго языка ихъ* (ш. е. языка слезъ!) *сладкія слова?* — *исходитъ изъ прелестныхъ устъ ихъ* (ш. е. изъ устъ слезъ! *златая цѣль*, и пр. Какова конспрукція, любезный другъ, какова конспрукція? — Но послушай теперь правильное и натуральное словорасположеніе употребленное Тассомъ въ вышеупомянутыхъ стихахъ: *И такъ того не могутъ сдѣлать* (говоришь онъ) *слезы прекрасной женщины и любовнаго языка сладкія рѣти? Исходитъ изъ прелестныхъ устъ златая цѣль*, и проч. Я люблю Тасса, любезный другъ, и весьма сожалью, что по сіе время мы не имѣемъ даже посредственнаго перевода прекрасной

его Поэмы. Какое богатое поле для краснорѣчія, не говорю Спихошворца, но даже прозаика!

Извини, любезный другъ, что я упомянулъ, можешь быть, терпѣніе швое, предспавляя однѣ только погрѣшности и худыя мѣста этого перевода. Радъ былъ бы душевно показать тебѣ и красоты его, но стараніе мое къ описканію оныхъ было бесполезно. *Нѣтъ, нѣтъ*, ты скажешь; *продолжай, продолжай!* Благодарю, любезный другъ! Если не успаешь ты, по крайней мѣрѣ я упомялся. Ты можешь судить по письму сему, зная мой нравъ, какихъ усилій, сколькихъ многихъ поповъ спуюило мнѣ одно даже прочтеніе сего перевода. Присоедини къ сему несносный трудъ внимательнаго чтенія *транслации* Г. Москошильникова и — суди о томъ горестномъ положеніи, въ которомъ находился другъ швой, желая угодишь тебѣ, домохдъ спокойный! Пусть сію истинну разнесешь повсюду крылашая и спосная молва сія, по словамъ Г. А. Ш., *въ-стовщица* правдивыхъ и ложныхъ слуховъ! (см. переводъ *Освобож. Іерусал.* частн. 1. стран. 22). Удосужась, любезный другъ, ошъ прочихъ моихъ занятій, соберусь ошашъ съ силами, чшобы удовлетворишь швое лю-

бобышество, поистинѣ для меня тягостное. Впрочемъ исполняю невинныя желанія пріятелей починаю я священною для меня обязанностію. Прости. *Totus tuus sum*

В. О.

С. Петербургъ.

П.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе.)

7.

Ново-Архангельскъ.

Ново-Архангельскою крѣпостию названо главное селеніе Россійско Американской Компаніи въ ея колоніяхъ, лежащее подъ широкою $57^{\circ} 03'$ при сѣверозападныхъ берегахъ Америки. Оно находится внутри проспаннаго Сипхинскаго залива, извѣстнаго на Англійскихъ картахъ подъ именемъ залива Норфолкскаго (Norfolk sound); но названіе Сипхинскаго ему приличнѣе, ибо онъ прилегаетъ къ острову Сипхъ,

и такъ называемому природными его жилищами, на коемъ и компанейское селеніе основано. Заливъ сей проспраненъ: въ оипверстіи имѣеть онъ не менѣе 25 или 30 верспъ, и внутрь вдаея почти на столько же. У береговъ, его образующихъ, почти по всему ихъ просяженію, кромѣ сѣверозападной его часпи, находишся множество разной величины покрытыхъ лѣсомъ оспрововъ, между коими не мало есть хорошихъ и безопасныхъ гаваней; находящаяся при компанейскомъ селеніи въ самомъ нупри залива есть одна изъ лучшихъ, будучи проспранна и оспровами закрыва опъ всѣхъ вѣтровъ; при томъ, имѣеть она хорошее дно и приспойную глубину для безопаснаго споянія на якоряхъ въ самые жестокіе вѣтры, а сверхъ того входить въ нее и выходить изъ оной можно разными проходами между оспровами, слѣдовашельно и при разныхъ вѣтрахъ.

Крѣпоспъ спойтъ на возвышенномъ каменномъ холмѣ у самой гавани; а если судить по главному ея назначенію и цѣли, съ какою построена она, то это компанейскій Гибралшаръ; ибо, споя на высокомъ мѣспѣ и будучи обнесена полспымъ палисадомъ съ деревянными башнями, служащими вмѣсто баспціоновъ и снабжена де-

сяшками пшью разнаго рода и калибра орудій и доспашочнымъ количесивомъ мѣлкаго оружія и аммуниціи, она дѣйствительно спрашна и неприступна для дикихъ жипелей спраны сей; но противъ Европейской силы, даже противъ силы одного Фрегата, она уже не крѣпость.

Здѣсь мѣспопребываніе главнаго Правипеля. — Онъ живеть въ двуэтажномъ деревянномъ домѣ, построеномъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ крѣпости, и имѣеть предъ собою прекраснѣйшіе виды: обширный Сипхинскій заливъ весь опкрытъ ему, ближніе зеленѣющіе острова съ узкими между ими проливами, извивающимися въ разныхъ направленіяхъ, представляють подобіе пространныаго сада; съ другой же спороны являються взору высокія горы, изъ коихъ вершины нѣкопрыхъ покрыты всегда снѣгомъ. Въ селеніи есть церковь, магазины, казармы, разныя масперскія и нѣсколько другихъ строеній компанейскихъ и собспвенно служивелямъ ея принадлежащихъ. Сіи послѣднія, шакже и церковь, внѣ крѣпости. Здѣсь Компанія имѣеть верфъ и всѣ нужныя къ тому заведенія; она построила уже нѣсколько судовъ изъ лиственичнаго дерева; верхняа опдѣлка изъ Американскаго кипарису, извѣснаго

здѣсь подѣ именемъ пахучаго или душнаго дерева. Здѣшній лѣсъ непроченъ; спроеііе въ крѣпости лисивеничное, чрезъ десяшь лѣшь уже во многихъ мѣспахъ сгнило. Причиною сему можетъ бышь опчасии и климашъ; ибо здѣсь не проходишь недѣли, въ которую бы по крайней мѣрѣ 4 или 5 дней не было дожда и изъ шѣхъ болышею частію идушь проливные. Душное дерево крѣиче, но оно для спроеіія шонко и пришомъ далеко доспавашъ его изъ внутрениости лѣсовъ, которыми всѣ здѣшніе берега сплошь покрыты.

Компанія основала, сіе селеніе и удерживаетъ его для промыслу бобровъ, и въ семъ отношеніи нельзя лучше было выбрать мѣспа, ибо оно находится, шакъ сказано, въ центрѣ приваловъ, гдѣ живошныя сіи обииаюшь во множествѣ; слѣдовашельно Компаніи весьма легко ошправляшь суда и артели во всѣ стороны, какъ для промысловъ собсшвенными своими людьми, шакъ и для вымѣниванія бобровъ и другихъ дорогихъ звѣрей ошъ природныхъ жишелей; равнымъ образомъ и симъ послѣднимъ удобнѣе и ближе пріѣзжашъ въ сію крѣпость за шоварами, кои могутъ бышь для нихъ нужны, нежели въ другія компанейскія селенія; но во всѣхъ другихъ отно-

шеніяхъ мѣсто сіе самое нестерпимое. Большихъ холодовъ здѣсь не бываетъ и земля снѣгомъ рѣдко покрывается; иногда случаются морозы онѣ коихъ озера на нѣскольکو дней покрываются льдомъ довольно крѣпкимъ, чѣмъ поднимать человѣка; но чрезвычайно мокрый и сырой климатъ гораздо хуже всякаго холода: онѣ причиняетъ разныя болѣзни, а особливо цынготную, коими спрдаются множество компанейскихъ служителей, и онѣ коихъ не малое число ежегодно умираетъ.

Не взирая на умѣренность здѣшней температуры, земледѣлія здѣсь никогда бытъ не можетъ по причинѣ частыхъ или почти непрерывныхъ дождей. Хлѣбъ не можетъ тамъ созрѣть, гдѣ даже обыкновенная, грубая огородная зелень на открытомъ воздухѣ полнаго своего роста не достигаетъ, напримѣръ: огурцы здѣсь не могутъ родиться и капуста растетъ только въ листѣ, а вилки бываютъ у шой, кошерую сажаютъ при горячихъ ключахъ въ нѣкоторомъ разстояніи онѣ крѣпости. Прочая обыкновенная огородная зелень родится хорошо, но имѣетъ особенный какой-то водяной вкусъ.

Дремучіе лѣса, коими покрыты все берега и острова по всему протяженію здѣш-

ияго края; не позволяютъ имѣть скоп-
водства, и теперь здѣсь находишься не бо-
лѣ 10 головъ рогатаго скота и нѣсколько
свиней, да и пѣхъ должно держашь по бли-
зости крѣпости, иначе опасно за ними хо-
дишь; ибо природные здѣшніе жители, Ко-
люжами называемые, сполько, по наущенію
иностранныхъ, ожесточены противу Ру-
скихъ, и споль дики, что не смотря на
все способы, употребляемые Компанією
расположишь ихъ къ дружескому сношенію,
по сіе время остаются непримиримыми
врагами; при томъ они такъ вѣроломны и
хищры, что именно тогда, когда войдутъ
они въ какое нибудь дружеское сношеніе и
дадутъ обѣщаніе жить миролюбиво, ихъ
надобно опасаться болѣе. Они не упуска-
ютъ случая убить Рускаго, если только
могутъ сдѣлать сіе, не подвергаясь сами
опасности, и потому здѣшніе промышлен-
ники ходящъ изъ крѣпости копають свои
огороды вооруженные и цѣлыми артелями.
За нѣсколько мѣсяцевъ до нашего сюда
прибытія, Колюжи верстахъ въ 3 или 4
отъ крѣпости, убили двухъ промышлен-
ныхъ, которые ходили туда рубить нуж-
ное имъ дерево, и были снабжены ружья-
ми. Но такъ какъ здѣшніе дикіе не ссѣ-
щаютъ одного цѣлаго общества, управле-

маго однимъ старшиною, а раздѣляюща на разныя поколѣнія, которые живутъ или скипаются по своему произволу, другъ опъ друга ни мало не зависящъ, и часпо даже одинъ изъ нихъ враждуешь противъ другаго, что и невозможно произвеша надъ ними мщенія; ибо нельзя узнать, къ какому поколѣнію принадлежащъ виновные, развѣ поставивъ за правило мстить имъ безъ разбору; но въ такомъ случаѣ они всѣ могли бы соединиться для нападенія на компанейское селеніе, и могли бы сдѣлаться оному весьма опасными, особливо если бы удалось имъ нечаянно ворваться въ крѣпость. Припомъ такое правило могло бы вмѣниваться компанейскому Правителю въ жестокость и пресупленіе; посему Рускимъ здѣсь оспается одно средство: бытъ всегда оспорожными и вооруженными, и жить какъ въ осажденной крѣпости. Но пріятно ли въ такомъ положеніи находиться нѣсколько лѣтъ сряду?

Главную, а часпо бывало и единственную пищу промышленниковъ составляетъ здѣсь рыба. Въ лѣтніе мѣсяцы ловится она здѣсь въ большомъ изобиліи. Лѣтомъ рыбу вялящъ, а иногда солящъ и копчящъ на зиму. Приправою къ рыбѣ служящъ имъ огородная зелень и картофель, буде кпо

имѣешь огородъ и успѣлъ воздѣлать его; изрѣдка продають имъ муку. Въ лѣсахъ здѣсь есть много дикихъ распеній, кошо-
рыя и не по нуждѣ могли бы служить прі-
ятною пищею, а также разнаго рода яго-
ды, какъ напрымѣръ: малина, морошка, чер-
ная смородина, голубица и нѣсколько дру-
гихъ: изъ грибовъ распушь здѣсь сморч-
ки, грузди и сыроѣдки. Но промышленные
не имѣють способовъ и времени запасать
ихъ; жены и дѣти ихъ не могутъ ходитъ
въ лѣса, не подвергаясь опасности бытъ
убитыми или увлеченными въ неволю; да
и сами промышленные на большее разспо-
яніе отъ крѣпости не могутъ удалиться
иначе, какъ большими парціями и воору-
женные.

О занятіяхъ Американской Компаніи
въ здѣшнемъ краю и о многихъ другихъ
обстоятельствѣхъ, относящихся къ сему
обществу, говорилъ я въ главѣ: *объ остро-
вѣ Кодьякъ*, и сказалъ все, что было мож-
но, нужно и должно сказать. Но здѣсь счи-
таю необходимымъ упомянуть о такомъ
обстоятельствѣ, которое довели до свѣ-
дѣнія Господь акціонеровъ я даже обязан-
ностию починаю, шѣмъ болѣе, что я самъ,
не будучи членомъ сего общества, не могу
лично для себя получить ни пользы отъ

надлежащаго и справедливаго хода дѣль
Компаніи, ни понесши урона отъ злоупо-
требленія, въ дѣлахъ ея сущесивующаго;
но говорю, какъ должно говорить Россія-
нину, желающему пользы и славы своему
Государю и опечесиву. Извѣстно, что по-
койный Императоръ Павелъ I Государ-
ственною грамотою пожаловалъ на опре-
дѣленное время исключительную привиле-
гію одному соединенному обществу, подъ
названіемъ Россійско-Американской Компа-
ніи, производить на островахъ сѣверовос-
точнаго океана и по сѣверозападному бе-
регу Америки промыслы и торговлю на
правахъ и постановленіяхъ, Высочайше уш-
вержденныхъ. Въ грамотѣ означены предѣ-
лы Россійскихъ владѣній, на исключитель-
ную выгоду помянутому обществу пожа-
лованныхъ. Право обладанія Россіи симъ
краемъ основано на началахъ, принявшихъ
за истинныя и справедливыя всѣми про-
свѣщенными народами, а именно по праву,
перваго открытія и по праву, еще того
важнѣйшему, перваго занятія. Вся Европа
знаетъ и признаетъ *), что сѣверозапад-
ный берегъ Америки отъ широты 56° къ
сѣверу открытъ нашими мореплавателями:

*) Кромѣ Испанцевъ.

Берингомъ и Чириковымъ. Рускіе, первые изъ просвѣщенныхъ народовъ, подробно извѣдали здѣшній край, и основали въ немъ свои промыслы; а пошому, кажешся, нѣтъ никакого сомнѣнія, чѣобы Россія, наравнѣ съ прочими Державами, имѣющими въ ихъ зависимости подобныя обласпи или колоніи, не могла располагашъ ими, сообразно съ своими поспановленіями, основанными на благѣ и выгодахъ ея подданныхъ; но къ удивленію моему какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ прежнемъ *) моемъ путешествіи, я видѣлъ совсѣмъ другое. Граждане Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки ежегодно посылають шуда по нѣскольку судовъ, число коихъ иногда простираешся до двадцати, для шорговли съ дикими жипелями въ предѣлахъ, Россіи принадлежащихъ и ею занятыхъ. Подрывъ, какой они дѣлають шорговлѣ и промысламъ Американской нашей Компаніи, простираешся до чрезвычайности. Довольно сказать, чѣо въ бытность мою на Сандвичевыхъ островахъ нашелъ я тамъ нѣсколько судовъ, принадлежащихъ помянутой Республикѣ, изъ коихъ одно собрало на сѣверозападномъ берегу Америки въ два дѣша

*) Въ 1810 году на шлюпѣ Діанѣ.

3500 бобровъ, другое въ одно лѣто получи-
ло ихъ болѣе 1000. Изъ сего можно видѣть,
какое большое число сихъ живошнхъ всѣ
они ежегодно доставляютъ въ Кантонъ.
Всѣ сіи бобры или по крайней мѣрѣ самая
большая часть изъ нихъ, должны были бы
чрезъ руки Россіянъ итти къ Кишайцамъ. Но
это еще не все: опъ сей, можно сказать,
хищнической торговли происходишь дру-
гое, гораздо важнѣйшее зло. Сіи суда снаб-
жаютъ дикихъ пороховъ, свинцомъ, ружья-
ми и даже начали доставлять имъ пушки,
явно съ намѣреніемъ употреблять сіи ору-
дія противъ Россіянъ, изъ коихъ весьма
многіе пали опъ дѣйствія оныхъ, и я смѣ-
ло могу утверждать, что самая большая
часть Рускихъ промышленниковъ, погиб-
шихъ опъ руки дикихъ Американцевъ,
умертвлены пороховъ и пулями, доставлен-
ными къ нимъ просвѣщенными Американца-
ми. Я не понимаю, какимъ образомъ согла-
силь такую явную вражду сихъ Респу-
бликанцевъ съ правами народными! Я уже
выше сказалъ, что на обладаніе мѣспа-
ми, нами занимаемыми, Россія имѣетъ
неоспоримое право, и хотя Капитанъ Кукъ
приписываетъ себѣ первое открытіе сѣ-
веро-западнаго берега Америки выше широ-
ты 57°, но онъ былъ введенъ въ сіе за-

блужденіе по незнанію о плаваніяхъ въ томъ краю нашихъ мореходцевъ, и что томъ край былъ намъ лучше извѣстенъ, нежели Англичанамъ, напримѣръ: славный сей мореплавецъ утвердительно пишетъ, что онъ нашелъ большую рѣку, которую послѣ Лордъ Сандвичъ назвалъ его именемъ. Кукъ приводитъ и доказательство, что это дѣйствительно рѣка; но Рускіе знали, что такъ называемая Кукова рѣка есть не рѣка, а большой заливъ, который мы и теперь называемъ Кенанскою губою; а если бы не Ванкуверъ, то и по сіе время Рускимъ никто бы не вѣрилъ, а открытіе Кука считали бы за истинное, и заливъ слылъ бы и нынѣ рѣкою, но Ванкуверъ, соотечественникъ и послѣдователь Кука, подтвердилъ опытною описью Рускихъ. Пролитъ между Кодьякомъ и Афогнакомъ Кукъ принялъ за заливъ и далъ ему имя (Whitsunide Bay); другаго пролива между Кодьякомъ и Аляксою Кукъ вовсе не зналъ; но Рускимъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Кенайскаго пролива. Англичанинъ Мирсъ въ 1786 году, зашедъ въ него, не зналъ, гдѣ онъ, доколѣ Рускіе къ нему не пріѣхали и не сказали, что онъ въ проливѣ, которымъ можешь пройти безопасно. Онъ, по ихъ наставленію, прошелъ проливъ

и весьма наглымъ образомъ счелъ его своимъ открытіемъ и даже далъ ему имя (Petrie's strait); но Поршлокъ, также Англичанинъ, копорому Мирсъ о полученномъ имъ отъ Рускихъ свѣдѣніи сказывалъ, напечаталъ о семъ въ своемъ Путешествіи *). Капитанъ Кукъ сдѣлалъ также и другія ошибки, которыя Рускимъ были извѣстны. Напримѣръ: оспрова Сипхунокъ и Тугидокъ принялъ за одинъ оспровъ, и назвалъ оспровомъ Троицы (Trinity island). Евдокейскіе оспрова или Сеиды также показались ему однимъ оспровомъ, и также положены на карту подъ именемъ Туманнаго оспрова и пр. и пр. Прежніе наши мореплаватели не для собственнаго своего честолюбія служили, а для пользы отечества, и поному объ открытіяхъ своихъ представляли журналы и описи Правительству, а свѣпу ничего не сообщали. Мѣстное начальство тѣхъ временъ, по примѣру Испанцевъ, все держало въ тайнѣ и тѣмъ лишало славы своихъ мореплавателей; въ послѣдствіи времени всѣ сіи бумаги сгнили и разрапились; оставалось лишь нѣсколько краш-

*) Слава Богу, что изъ иностранцевъ есть еще люди справедливые, которые не хотятъ насъ лишить принадлежащей намъ славы!

кихъ выписокъ изъ нихъ, да и тѣ были сдѣланы людьми не морскими, каковъ напримѣръ Миллеръ, которъй, вѣроятно, болѣе половины журналовъ не понималъ *). Если бы нынѣшнему мореплавателю удалось сдѣлать такія открытія, какія сдѣлали Берингъ и Чириковъ, то не токмо всѣ мысы, острова, заливы Американскіе получили бы *фамиліи* Князей и Графовъ, но даже и по голымъ камнямъ разсадилъ бы онъ всѣхъ Министровъ и всю знать, и комплименты свои обнародовалъ бы всему свѣту **). Берингъ же, напрошивъ того, открывъ прекраснѣйшую гавань, назвалъ ее по имени своихъ судовъ: Пешра и Павла; весьма важный мысъ въ Америкѣ назвалъ мысомъ Св. Іліи, по имени Святаго, кое-

*) Извѣстно, что для экспедиціи на воспожъ Камчатки инструкцію писалъ самъ Петръ Великій, слѣдовательно можно заключить, что она была весьма полна, и невѣроятно, чтобы Берингъ и Чириковъ не употребляли всѣхъ своихъ усилій и способностей исполнить оную посылку по было возможно. А до насъ какія свѣдѣнія о трудахъ ихъ дошли?

**) Ванкуверъ тысячу острововъ, мысовъ и проч., кои онъ видѣлъ, роздалъ имена всѣхъ знаемыхъ въ Англіи и знакомыхъ своихъ; напоследокъ, не зная какъ оспальные называть, спалъ имъ давая имена иностранныхъ Посланниковъ, въ Лондонѣ тогда бывшихъ.

му въ день открытія праздновали. Купу довольно большихъ острововъ, кои нынѣ непременно получили бы имя какого нибудь славнаго Полководца или Министра, назвалъ онъ Шумагина островами, пошому, что похоронилъ на нихъ умершаго у него мапраса сего имени. Но Берингъ и Чириковъ не одни наши мореплаватели, которые обозрѣвали шель край; въ послѣдствіи тамъ плавали: Левашевъ, Креницынъ и многіе Штурмана, командовавшіе торговыми судами, которыхъ журналы могли бы быть любопытны и полезны, если бы въ Охотскѣ съ нихъ брали копии и отсылали въ Адмиралшейскую Коллегію, гдѣ бы изъ нихъ дѣлали надлежащее употребленіе. Если бъ Журналы нашихъ мореплавателей не сгнили въ архивахъ, а были исправлены, сличены одинъ съ другимъ, приведены въ историческій порядокъ и напечатаны, тогда иностранцамъ, (опъ мыса Св. Иліи къ сѣверу,) не осмалось бы другаго дѣланъ, какъ шелько опредѣлишь долгоны разныхъ мѣспъ Астрономическими наблюденіями, чего наши мореплаватели не имѣли способовъ дѣланъ.

Послѣ всего, мною въ сихъ спрокахъ приведеннаго, спранно покажется, что Гг. Директоры, управляющіе дѣлами Компаніи,

позволяютъ чужеземцамъ пользоваться правами и выгодами, Монаршею милосіію одной ей дарованными, или, лучше сказать, допускающъ ихъ грабятъ Компанію. Неужели уронъ, который она терпитъ отъ сихъ контрабандистовъ, и зло, какое они колоніямъ и служителямъ ея наносятъ, не во всемъ пространствѣ еще Гг. Директорамъ извѣстны? Кажется, можно быть увѣрену, что если бы Главное Правленіе Компаніи представило о семъ злѣ, куда слѣдуетъ и просило бы о защитѣ Высочайше дарованныхъ Компаніи привилегій и пособіи къ оборонѣ ея имущества, то прозорливое и попечительное Правительсво не отказало бы въ просьбѣ онаго, и шѣмъ болѣе, что для сего не нужно употреблять большихъ силъ и изживеній, и что опогнашь отъ своихъ областей контрабандистовъ есть дѣло позвоительное; а припомъ и Правительсво Американскихъ Штатовъ объявило уже, что оно не можетъ запрешить своимъ подданнымъ не торговать шамъ-то и шамъ-то, и что всякой изъ нихъ за поступки свои въ чужихъ областяхъ и за нарушеніе постановленій въ оныхъ долженъ самъ за себя отвѣтствовать.

(Продолженіе въпредъ.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1820.

36. *Uebersicht aller bekanten Sprachen und ihrer Dialecte, von Friedrich Adelung, Staatsrath, Ritter der heil. Anna zweiter und des rother Adlers dritter Klasse, Ehrenmitglied der Kaiserl. Univers. zu Moskau, Charkow, Wilna und Kasan, des Kön. Niederl. Instituts u. der philos. Gesellschaft zu Philadelphia, Correspondent der Kais. Akademie der Wissenschaften u. s. w.* (Обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ языковъ и ихъ нарѣчій, соч. Ст. Сов. и Кав. Фридриха Аделунга, Члена разныхъ чуженыхъ Обществъ и пр.) С. П. б. 1820, въ шип Н. Греча, въ 8, 186 стр.

(Почтенный Авторъ сей книги нѣсколько уже лѣтъ занимаея собраніемъ матеріаловъ для составленія Библиотеки языкознанія (Bibliotheca glottica), въ которой бы заключались пособія нужныя для узнанія всѣхъ языковъ и нарѣчій земнаго шара, въ систематическомъ и этнографическомъ порядкѣ. Нынѣ изданное имъ обозрѣніе заключаетъ въ себѣ исчисленіе всѣхъ, донынѣ извѣстныхъ языковъ и нарѣчій земнаго шара, расположенное во первыхъ по часнямъ Свѣта и народамъ, въ нихъ обитающимъ (языки Азіи, Европы, Африки и Америки) а во впорыхъ по азбучному порядку, для удобнѣйшаго ихъ ошисканія. Въ семь обозрѣній исчислено Азій-

скихъ языковъ и нарѣчій 987, Европейскихъ 587, Африканскихъ 276, Американскихъ 1214, всего 3064, между тѣмъ, какъ въ самомъ подробномъ изъ вышедшихъ донынѣ сочиненій сего рода (Митридатъ Аделунга и Фашера) показано около 2000 языковъ. — Г. Аделунгъ называетъ сію любопытную и донынѣ единственную книжку планомъ большаго шворенія о всѣхъ языкахъ земнаго шара или Библіюшеки языкознанія, и введеніемъ въ оное, *) и проситъ всѣхъ любителей Филологіи сообщать ему свои замѣчанія и наблюденія. Мы съ удовольствіемъ принимаемъ его прозбу, особенно въ отношеніи къ Россіи. У насъ нѣтъ еще не только надлежащаго обозрѣнія и шолкованія провинціальныхъ нашихъ нарѣчій, но и вовсе не имѣется къ тому

*) Донынѣ занимались сравнительнымъ языкознаніемъ исключительно въ Германіи и Россіи. Въ первой изъ сихъ земель знаменитѣйшее швореніе въ своемъ родѣ есть: *Митридатъ* или переводъ Молишвы Господней на всѣ извѣстныя языки земнаго шара съ примѣчаніями и шолкованіями (изданный Г. Аделунгомъ, Авторомъ Нѣмецкаго Лексикона и Грамматики, и Профессоромъ Фашеромъ). У насъ же должно упомянуть о *Сравнительномъ Словарѣ*, въ составленіи котораго шрудилась Великая Екатерина. Въ Россіи книга сія мало извѣстна; но ученые иностранцы ошдають ей справедливостъ. Въ Трудахъ Американскаго Философическаго Общества въ Филадельфіи (1819. стр. XXXII) сказано: „Благодаря Германцамъ и Россіянамъ, учились мы нашимъ, коихъ удачнымъ и неушомимымъ шрудамъ Наука общаго языкознанія обязана ошличными своими успѣхами въ новѣйшія времена и пр.“

матеріаловъ. Желательно было бы, чѣмъ почтенные обитатели провинцій, особенно же сельское духовенство и удалившіеся отъ шума свѣта и службы въ помѣстья свои дворяне, спали замѣчашь и собирають обласныя нарѣчія, особыя выраженія, необыкновенныя грамматическія формы, присловицы и другія особенныя свойства языка въ разныхъ странахъ неизмѣримой Россіи, и шѣмъ способствовали составленію сначала обзорнаго, а потомъ Словаря и сравнительной Грамматики Русскихъ провинціализмовъ. Въ этомъ случаѣ можно бы было сдѣлать многія полезныя и любопытныя замѣчанія. Напримѣръ вотъ одно: За нѣсколько лѣтъ предъ симъ напечатано было въ *Сынъ Отечества* исчисленіе нѣкоторыхъ особенныхъ выраженій, издавна употребляемыхъ въ Камчаткѣ, а у насъ въ сподицахъ и въ книжномъ языкѣ нынѣ вовсе неизвѣстныхъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ того узнали мы отъ одного любопытнаго наблюдателя, что сіи особенныя выраженія отнюдь не суть исключительно Камчатскія, а употребляются въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Новгородской Губерніи. Спрашивается теперь: изъ сихъ ли уѣздовъ переселились въ Камчатку первые тамошніе Рускіе обыватели, или сіи провинціализмы были нѣкогда во всеобщемъ употребленіи въ Россіи, а потомъ исчезли въ главномъ нарѣчіи, оставшись въ однихъ провинціальныхъ? — Въ этомъ случаѣ языковѣдѣ и Исторіи могутъ быть взаимно пояснены и дополнены.)

IV.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Испанія.

Король уничтожилъ многіе тягостныя налоги, напริมѣръ пошлину за перегонъ меринсовъ изъ одной обласни въ другую. Всѣ доходы, извѣстные подъ именемъ Королевскихъ, уничтоженныя положеніемъ Кортесовъ въ 1813 году, вновь прекращены. Имѣющіе поступить въ казну недоимки оныхъ обращающія въ пользу жителей города Кадикса, пострадавшихъ отъ послѣднихъ происшествій.

— Генералы Фрейръ, Кампанья и Вальдесъ отпущены отъ должностей своихъ, и преданы суду, за смятенія и ужасы, происходившіе въ Кадиксѣ 10 Марша. Король крайне разгнѣванъ ихъ поведеніемъ при семъ случаѣ.

— Генераль Абизбаль исключенъ изъ патриотическаго клуба Лоренцини, и не смѣетъ являться при Дворѣ.

— Испанскія ассигнаціи, лишившіяся почти вовсе достоинства своего, нынѣ опять приходятъ въ цѣну.

— 13 Марша знаменитый Капитулъ Толедской Соборной церкви присягнулъ въ вѣрности Конспишущи.

— Собраніе Кортесовъ открыто будетъ 9 Іюня (н. ст.), а не 9 Іюля.

— Приверженцы Іосифа Бонапарте не смѣютъ возвращаться въ Испанію по той причи-

нѣ, что они изгнаны были Кортесами, и отъ нихъ же должны получить позволеніе обратнѣе прибыть въ отечество.

— Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, особенно въ тѣхъ, которые отъ личнаго характера ихъ Губернашоровъ спирали болѣе прочихъ во время прежняго правленія, происходящъ безпокойства. Въ Валенціи Губернашоръ принужденъ былъ удвоить гарнизонъ крѣпости, въ которой содержимы прежній Генераль-Капитанъ сей области Эліо, ненавистный народу. Онъ объявилъ, что не боится смерти, ибо исполнялъ обязанность и присягу свою. Галерные невольники въ семь городъ (числомъ до 400) хотѣли было освободиться, но были усмирены военною силою. — Въ Барселонѣ народъ гордился управившися съ нѣкоторыми прежними своими припѣшниками. Многія особы, спрашавъ его неистовства, бѣжали изъ города. Въ-рочаю, что друзья законной свободы и благоустройства оспаривающъ сію буйную ревность. Несчастно то Государство, въ которомъ чернь возьметъ верхъ надъ гражданами: „она должна быть (какъ говорилъ одинъ знаменитый Испанецъ) сама отъ себя спасаема.“

— По капитуляціи, заключенной съ Генераломъ Квиругою, оспаривается онъ на островъ Леонъ въ вооруженіи, но совершенно возманиваетъ свободное сношеніе Кадикса съ своимъ лагеремъ и твердою землею. — Товарищъ его Ріего представилъ Королю адрессъ, написанный благородно и почтительно: онъ излагаетъ и оправдываетъ въ немъ свое поведеніе.

Одинъ монахъ поднесъ Королю доказатель-
ства, что онъ не обязанъ исполнять присягу,
данную имъ въ вѣрности Косшилуци. Е. В.
повелѣлъ препроводить сію бумагу въ подлин-
никъ во временную Юнцу.

Ф р а н ц і я.

— Король взялъ обратно проэктъ закона о
выборахъ въ Палату Депушатовъ, и вмѣсто
оного предложилъ другой, въ которомъ прави-
ла сихъ выборовъ опредѣляются гораздо проч-
нѣе и яснѣе. Число Депушатовъ не будетъ уве-
личено. — По поводу перемѣны сего проэкта
происходили въ Палатѣ жаркіе споры. Нѣкоп-
рые Члены утверждали, что Министры не
имѣютъ права обратиться назадъ проэктъ, од-
нажды уже представленный Палатѣ; другіе ус-
тверждали противоположное, и одержали верхъ. Сей
проэктъ напечатанъ, но еще не утвержденъ
Палатою.

— Члены Палаты Депушатовъ (Лафайетъ, Ма-
нюэль, Дюпонъ, Бенжаменъ-Конспанъ и др.)
участвовавшіе въ составленіи общесва для вспомо-
гательствованія особамъ, которыя поспраждуютъ
опъ новыхъ поспановленій касательно личной
свободы, опнеслись къ Генераль-Прокурору Бел-
лару съ запросомъ: почему онъ не призываетъ
ихъ къ суду вмѣстѣ съ прочими основателями
сего общесва? Онъ опвѣчалъ имъ, что знаетъ
свою обязанность, и не намѣренъ слушаться
ихъ приказаній. — Пишутъ, что они хотятъ
просить Палату объ исключеніи ихъ на сей
разъ изъ правила, коимъ запрещено присушвен-

нымъ мѣсяцамъ призывать къ суду Депутатовъ во время отправленія ихъ должностей

— На сихъ дняхъ, во время прогулки Герцогини Беррійской по Тюльерійскому саду съ дочерью, одинъ хорошо одѣтый пожилой человѣкъ осмѣлился произнести оскорбительныя на нея шесть слова. Народъ схватилъ его и повелъ въ темницу.

— Со времени введенія Цензуры умножается число пасквилей, прибываемыхъ по угламъ улицъ. Недавно полиція сорвала гнусное ругательное сочиненіе, которое приклеили къ сполпу на Вандомской площади.

— Болѣе пятидесяти Сочинителей и шипотрафщиковъ находящіяся подъ судомъ за нарушение правилъ Цензуры въ печеніе двухъ недѣль. Прежде сего въ цѣлый годъ не было столько процессовъ.

— 1 Апрѣля происходили безпокойства въ Училищѣ Collège Duplessis, во время лекціи о Новой Исторіи. Лишь только Профессоръ оной Г. Рауль Рошенъ (Членъ новой Цензурной Коммисіи) взомель на кафедру, раздались въ залѣ восклицанія: долой Цензора! вонъ Цензора! Сдѣлался чрезвычайный шумъ. Профессоръ шипотно спарался успокоить шалуновъ, и принужденъ былъ выйти. Коммисія Народнаго Просвѣщенія прекратила на время курсъ Новой Исторіи въ семъ Училищѣ. Г. Рауль-Рошенъ объявилъ, что онъ ошнудъ не намѣренъ онказаться ошъ званія Цензора.

А н г л і я.

Почти всѣ выборы въ Члены Парламента кончены. Извѣстны имена 624 Членовъ. Изъ прежнихъ не выбрано 130.

— 15 Апрѣля (сн. см.) долженствовало послѣдовать торжественное открытіе новаго Парламента.

— 5 Апрѣля начался судъ надъ Тистлевудомъ. Онъ былъ очень печалень. Первый допросъ продолжался нѣсколько часовъ. Великій Судья запрешилъ печашать о дѣйствіяхъ сего суда до окончанія онаго. 7-го Присяжные объявили, что онъ виноватъ въ 3 и 4 пунктахъ обвиненія, т. е. что онъ намѣренъ былъ причинить междоусобную войну, низринуть Короля и перемѣнить Конспишуцію. Онъ выслушалъ сіе опредѣленіе весьма спокойно.

— Макъ-Дженнисъ повѣшенъ 4 Апрѣля въ Чесмерѣ за смертоубійство полицейскаго Чиновника Бирча: онъ оказалъ все хладнокровіе злодѣя. Выслушавъ смертный свой приговоръ, сказалъ онъ судьямъ: „Благодарю васъ, господа, что вы исцѣлили меня отъ головокруженія, ко которому я часно бываю подверженъ.“ Между тѣмъ онъ до самаго конца утверждалъ, что обвиненный вмѣстѣ съ нимъ Брюсъ невиненъ въ семь убійствъ. Думаютъ, что послѣдній будетъ помилованъ Королемъ.

Разныя извѣстія.

Г. Севальось, Испанскій Посланникъ при Австрійскомъ Дворѣ, пригласилъ къ себѣ всѣхъ находящихся въ Вѣнѣ Испанцевъ, и привелъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности Конспишуціи.

— 2 Февраля свирѣпствовалъ въ Конспаншинополѣ ужасный пожаръ. Въ нѣсколько часовъ болѣе 2000 лавокъ, малыхъ мечешей, кофейныхъ домовъ и пр. превращены были въ пепель. Убытокъ, нанесенный симъ, простирается до 10 милліоновъ піаспировъ. Подозрѣваютъ, что Янычары были сему причиною. Вечеру того же дня двѣ разныя оршы ихъ сражались на улицахъ, причемъ нѣсколько человѣкъ убито и ранено.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і е

О изданіи старинныхъ Рускихъ стихотвореній.

Младенчество Словесности всѣхъ народовъ заключаеися обыкновенно въ сказкахъ, пѣсняхъ и пословицахъ. Сіи преданія, кажущіяся многимъ ничтожными, бывають иногда сколько же полезны, сколько и любопытны. Опытный Стихотворецъ часто заимствуетъ изъ нихъ смѣлыя и живыя изображенія, рѣзкія и точныя метафоры. Трудолюбивый Филологъ находитъ въ нихъ потерянные корни употребляемыхъ словъ, и на оборотъ производныя, неизвѣстныя въ общемъ употребленіи. Наблюдательный Философъ открываетъ слѣды народнаго генія и степень его образованности. Во всѣхъ Государствахъ просвѣщенные любители отечественнаго слова съ большимъ стараніемъ собирали народныя преданія. У насъ также были нѣкоторые опыты по сей части. Мы имѣемъ уже два изданія, такъ названныхъ *древнихъ Рускихъ Стихотвореній*, содержащихъ въ себѣ большею частию крашкія богатырскія повѣсти; но до сихъ поръ, не знаю почему, никто не хочетъ издать старинныхъ Рускихъ пѣсень *). — Конечно пѣсни сіи уступаютъ нѣкоторымъ изъ упомянутыхъ стихотвореній въ своей древности, за то превосходятъ ихъ справедливостию историческихъ повѣствованій, выборомъ предметовъ, и наконецъ стихосложеніемъ; а для

*) Собраніе Г. Прача весьма недоспашочно, и совершенно съ другою цѣлію издано.

людей образованныхъ, піишическое изображеніе истинныхъ спрасшей и чувствованій сполько же занимательнѣе уродливой любви Турагана Зміевича, сполько дѣяній Пепра и Екашеріны, подвиги Румянцова Задунайскаго и Долгорукаго Крымскаго, превосходнѣе похожденій Соловья-разбойника, Дуная молодца и подобныхъ имъ ви- шязей

Любя старину, я рѣшилсѣ занятсѣ изданіемъ старинныхъ Рускихъ пѣсень сего народнаго памянника дѣяній, нравовъ и обычаевъ дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ. *) Зная однакоже, споль- спрудно, и спочини невозможнѣе, одному челѣвѣку и при спомѣ не выѣзжая изъ Петербурга, издашь хорошую книгу въ подобномъ родѣ, принявъ я намѣреніе пригласить симъ любительей стари- ны учаспствовашъ въ моемъ занятіи, для чѣго и предлагаю здѣсь планъ моего изданія.

Изданіе сіе будетъ соспоянъ изъ шестии не- большихъ книжекъ. Въ первой книжкѣ будутъ помѣщены спихотворенія историческія и вооб- ще повѣствовательныя, оспличающіяся зани- мательностію происшествій и слогомъ

Въ второй спихотворенія лирическія и спобспвенно элегическія, заслуживающія спакже особенное уваженіе по изображаемымъ предме- тамъ и слогу.

Въ третьей спихотворенія шуточныя, са- пирическія и аллегорическія

Въ четвертой спихотворенія, оспносяція- ся къ обрядамъ или обычаямъ, какъ спѣ хорѣвод- ныя пѣсни и проч.

Въ пятой спихотворенія, невошедшія по- чему либо въ первыя чѣпыре книги или же по напечатанію оныхъ собранныя, спакже оспрыв- ки изъ шѣхъ, кошорыя въ цѣлѣспи не заслужи-

*) До сихъ поръ собрано уже мною около спрехъ сотъ старинныхъ Рускихъ спихотворе- ній.

вали бытъ помѣщены или не сохранились преданіемъ.

Въ шестой вновь переложенныя старинныя Русскія пѣсни и удачныя онымъ подражанія.

Въ оглавленіяхъ будетъ показано, изъ какого именно изданія заимствовано каждое стихотвореніе, или буде напечатано со списка, по ому кто и когда доставленъ сей списокъ.

Надѣюсь, что любители опечесивенной старины не откажутся участвовать въ семъ изданіи *). Я же съ своей стороны могу ихъ увѣрить, что всякій добрый совѣтъ и участіе приму съ искреннею признательностію.

Неизлишимъ также щипаю изложить здѣсь, какимъ образомъ поступаю я съ собранными мною стихотвореніями.

Главѣйшее правило при изданіи подобныхъ сочиненій есть точность. Обязанъ будучи сохранивъ сіе правило, но вмѣстѣ съ тѣмъ не желая перепечатывать уродливыхъ нашихъ пѣсенниковъ, я поступаю слѣдующимъ образомъ:

1. Если встрѣчается два, три и болѣе или списка одного и тогоже стихотворенія, *) по я избираю лучшій изъ нихъ и всегда почти самый старый вмѣстѣ оригинала, сравниваю съ

*) Само по себѣ разумѣется, что присылаемыя стихотворенія должны бытъ или нигдѣ не напечатаны, или имѣть съ напечатанными болѣе различіе; въ первомъ случаѣ прошу Гг. доставляющихъ означать, гдѣ они собраны, во второмъ, сохранилось ли сіе различіе въ общемъ употребленіи, или ими исправлено. Желающіе доставить пьесы могутъ адресоваться къ Издателью *Благонастроеннаго* Его Высокоблагородію Александру Ефимовичу Измайлову, живущему на пескахъ въ домѣ Моденова No 283.

*) Нѣкоторыхъ пѣсень имѣю я до двадцати изданій.

нимъ прочія, и если вижу, что въ первомъ выпущены или испорчены нѣкоторыя мѣста, уцѣлѣвшія въ лучшемъ видѣ въ другихъ, то замѣняю ихъ послѣдними, опираясь на особеннымъ знакомъ, показывающимъ изданіе; испорченные же списки, равно какъ и замѣчанія о выпускахъ, вношу въ варианты.

2. Если вслѣдствіе мнѣ стихотвореніе, въ которомъ очевидно вставлено нѣсколько стиховъ изъ другого, таковыя списки помѣщаю въ вариантахъ.

3. Слова совершенно новыя, или же пропущенныя, такъ сказано, поному сочиненія, замѣняю приличнѣйшими, помѣщая первыя въ вариантахъ.

4. Исправляю погрѣшности противъ принятой въ стихотвореніи гармоніи, если могу сіе сдѣлать, не нарушая выраженій *) и означаю въ вариантахъ.

Вотъ правила на которыхъ основываю я изданіе собранныхъ мною старинныхъ Рускихъ стихотвореній!

Князь Цертелевъ.

(Г М а н .)

*) Я никогда не позволилъ бы себѣ никакихъ поправокъ, если бы могъ собрать издаваемые мною стихотворенія изъ успѣвшаго народа, сохранившаго оныя, но будучи въ необходимости безпрестанно прибѣгать къ пѣсенникамъ и зная съ какимъ невниманіемъ издаются у насъ сіи послѣдніе, щипаю упомянутыя поправки не только позволительными, но даже необходимыми, дабы сколько нибудь приблизиться къ истинному тексту.